

Содержание:

Введение

Проблемы юридической ответственности широко разрабатываются отраслевыми юридическими науками и общей теорией права. Генеральная цель ответственности — обеспечение законности, предупреждение и пресечение правонарушений, максимально возможное устранение ущерба, причиняемого ими обществу и правопорядку. Здесь концентрируются две крайне важные социальные задачи: во-первых, общество и каждый гражданин должны быть уверены, что правонарушения пресекаются с помощью соразмерных им мер государственного принуждения, что права и охраняемые законом интересы защищены от противоправных посягательств; во-вторых, что борьба с правонарушениями ведется строго на основе закона, обеспечивающего неприкосновенность, права и свободы гражданина, не совершившего ничего противоправного.

О юридической ответственности опубликовано много статей, сборников, монографий. В разработке ее тематики имеется ряд несомненных достижений. Однако и само понятие ответственности, и ряд ее узловых проблем — предмет не прекращающейся много лет дискуссии, в процессе которой закономерно выявилась настоятельная потребность разработки ряда методологических вопросов.

Одной из причин дискуссионности ряда проблем ответственности является еще не вполне достигнутая ясность соотношения понятий и категорий общей теории юридической ответственности и теорий ответственности отраслевых юридических наук. Иногда в проблематику общей теории включаются вопросы, важные для какой-либо отрасли права, но имеющие не общетеоретическое, а локальное, отраслевое значение. Так произошло с проблемой «ответственности без вины», не имеющей применения за пределами гражданского права. Ряд трудностей и неясностей создал отрыв ответственности от процессуальных форм ее осуществления, разрыв единой ответственности на «материальную» и «процессуальную». Устоявшийся термин «процессуальная форма ответственности», а также отраслевая обособленность материально-правовых и процессуальных норм, регулирующих наиболее развитые виды ответственности, в какой-то мере ориентируют на их отдельное исследование. В результате сущность (содержание) ответственности нередко целиком сводится к ее

материально-правовому основанию, а процесс рассматривается лишь как нечто внешнее по отношению к ответственности.

Цель данной работы – попытаться осветить некоторые актуальные проблемы юридической ответственности.

Для достижения цели представляется необходимым решение следующих задач:

проанализировать различные подходы к определению содержания категории «юридическая ответственность»;

выделить признаки юридической ответственности и осветить их содержание;

исследовать виды юридической ответственности, определить их особенности;

дать общую характеристику принципам юридической ответственности.

Структура работы обусловлена поставленными задачами и состоит из введения, основной части, включающей 2 главы, заключения и списка использованной литературы.

1. Юридическая ответственность: сущность и содержание категории

1.1. Понятие юридической ответственности: основные подходы.

Ответственность личности имеет социальную природу, predeterminedенную как общественным характером отношений, так и особенностями личности, ее местом в системе этих отношений. Социальная ответственность возникает тогда, когда поведение индивида имеет общественное значение и регулируется социальными нормами. Социальная ответственность определяется рядом объективных и субъективных предпосылок.

С объективной стороны социальная ответственность отражает общественную природу человека и урегулированность общественных отношений социальными нормами. Деяния, противоречащее этим нормам, влечет ответственность

нарушителя. Ее возникновение возможно при условии предварительного предъявления к поведению людей определенных требований, сформулированных устно или письменно в соответствующих правилах. Соблюдение данных норм предполагает наличие известной подчиненности участников общественных отношений выраженной в них воле. Объективный характер ответственности не означает ее фатальной предопределенности, одинакового уровня для всех субъектов и любых общественных отношений. Здесь особое значение имеет волевой фактор. Свобода воли человека - другая, субъективная предпосылка социальной ответственности, которая предстает как отношение индивида к общественным интересам с точки зрения правильного понимания и выполнения им своих обязанностей, вытекающих из социальных норм. Участник общественных отношений всегда должен быть свободен в выборе того или иного варианта поведения, иначе его нельзя будет осуждать за отклонения от требований этих предписаний.

Классификация видов социальной ответственности зависит от сферы социальной деятельности, в связи с чем выделяют политическую, моральную, общественную, юридическую ответственность и т.д. Юридическая ответственность представляет собой особую разновидность социальной ответственности, которая проявляется в различных областях человеческой жизни.

Современные исследователи не пришли к «общему знаменателю» относительно понятия «юридическая ответственность»: предлагаются множество определений, существенно различающихся между собой.

В литературе получило распространение определение ответственности как «обязанности отвечать», «дать отчет»[\[1\]](#). Такое определение теоретически несостоятельно и практически бесплодно. Оно логически упречно: определение дается через определяемое. Применительно к штрафной юридической ответственности оно вообще неверно, так как противоречит праву на защиту лица, официально обвиняемого в правонарушении. Неприменимо оно и к праввосстановительной ответственности, поскольку причинитель вреда обязан возместить ущерб, а не отчитываться перед потерпевшим о своей деятельности, достижениях, трудностях, недостатках, об обстоятельствах допущенного нарушения и т. п.

Сторонники обозначенного подхода развивают идею так называемой «правовой позитивной ответственности», под которой понимается не ответственность лица, совершившего правонарушение, а наоборот, правомерное поведение лица, не

совершающего правонарушений. Это понятие появилось и получило распространение в конце 60-х гг.; его сторонники ссылались на многозначность слова «ответственность» и на необходимость повышения философской оснащенности общей теории права.

В литературе по философии, социологии, этике социальная ответственность обычно рассматривается в качестве единства внутренних побуждений личности и велений долга (перед другими людьми, обществом, коллективом), форм внешнего и внутреннего контроля или соотношения способности и возможности человека предвидеть результаты своих действий, признавать их своими. Попытки применить эти понятия в правоведении породили представление о недостаточности традиционного взгляда на юридическую ответственность только как на ответственность за правонарушение, о необходимости соединить этот традиционный взгляд с понятием правовой позитивной ответственности. Отсюда представление о так называемой «двухаспектной правовой ответственности», согласно которому кроме юридической ответственности за правонарушение и в неразрывной связи с ней существует правовая позитивная ответственность — осознание долга, обязанность совершать действия, соответствующие природе общественного строя.

Идея «двухаспектной юридической ответственности» неоднократно подвергалась критике. Указывалось, что в принципе недопустимо объединять в одном определении сознательное отношение честного человека к исполнению своего социального долга и противоправное поведение правонарушителя. Справедливо отмечалось также, что правоведение, как и все общественные науки, не может просто использовать «в готовом виде» философские понятия и категории без учета специфики предмета своей науки^[2]. К сожалению, ряд рассуждений сторонников идеи правовой позитивной ответственности основан именно на чисто терминологическом использовании философских понятий без проверки сферы их действительной применимости: «Ответственность — одна из многих категорий, разработанных философией. В частных, в том числе и юридических, науках все категории, поскольку они имеют универсальный характер, должны сохранять свое первоначальное значение. Уголовное право может использовать их в том смысле, в каком они употребляются философами»^[3].

Однако философы настойчиво предостерегают именно от механического перенесения общеправовых понятий и категорий в частные науки без учета специфики объекта и предмета разных наук. Связанные с проблемой ответственности понятия свободы, вины, субъекта в философии и в уголовном

праве далеко нетождественны, а во многом различны; применение философского понятия свободы к сфере уголовного права порождало немало терминологических споров, а порой вело к софизмам (если понимать свободу как «осознанное подчинение закону», то лишенный свободы преступник, добросовестно отбывающий наказание, в философском смысле свободен). Немалую методологическую опасность представляет также неправильное использование терминологии, имеющей в разных науках различное содержание.

На переименовании достаточно известных правовых явлений основано и большинство попыток развить идею правовой позитивной ответственности. В самом деле, если сторонниками этой идеи ответственность определяется как объективно обусловленная необходимость осознанного и добровольного соблюдения правовых предписаний всеми субъектами права, общее требование для всех субъектов права — как руководство к действию, к правильному выполнению правовых норм, если утверждается, что правомерные юридически значимые поступки оцениваются как ответственные, то спрашивается: почему это ответственность, а не законность, общеобязательность права, правомерное поведение, как утверждают другие правоведы?

В большей части рассуждений о правовой позитивной ответственности правовые явления теоретически объединяются с такими категориями правосознания и морали, как «осознание необходимости правомерного поведения», «добросовестное отношение к своим обязанностям», «чувство ответственности» и т. п. В связи с этим сторонники идеи правовой позитивной ответственности личности высказывали предположения о большой воспитательной роли данной идеи. Насколько известно, этот оптимистический прогноз на практике не привел к заметным результатам.

При «духаспектном» понимании ответственности легкость замены в термине «ответственность» одного смысла (наказание за правонарушение) другим (правомерное поведение) породила рассуждения ряда сторонников указанной идеи о том, что все граждане несут уголовную ответственность безотносительно к тому, совершают они преступления или нет.

Теоретическая несостоятельность этой идеи справедливо отмечена рядом специалистов уголовного права: «Трудно себе представить, что уголовная ответственность означает воздержание гражданина от совершения общественно опасных поступков»[\[4\]](#).

Предположение об уголовной ответственности граждан, не нарушающих закона, противоречит ясному определению уголовного законодательства, согласно которому уголовной ответственности подлежит только лицо, виновное в совершении преступления[5]. Понятие правовой позитивной ответственности тем или иным образом связано с предположением, что правом регулируется не только поведение, но и внутренний духовный мир человека: «Позитивная правовая ответственность предполагает такое отношение лица к обществу, государству, другим лицам, которое включает эмоционально-психологическое осмысление и рациональное осознание лицом своего гражданского долга перед обществом, государством и другими лицами, а также готовность действовать в соответствии с этой личностной установкой»[6].

Очевидно, однако, что эмоционально-психологическое осмысление и рациональное сознание своего гражданского долга никак не может быть ни обнаружена и проверена, ни отрегулирована с помощью правовых средств.

Представляется, учитывая вышеизложенное, под юридической ответственностью следует понимать применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке.

Общей целью всех видов ответственности является охрана правопорядка с помощью мер государственного принуждения. Эта цель, в зависимости от характера правонарушений и их последствий, достигается либо принудительным восстановлением нарушенных прав и пресечением противоправных состояний, либо наказанием правонарушителя, либо сочетанием того и другого.

1.2. Признаки юридической ответственности

Для всех видов юридической ответственности общими являются определенные устойчивые качества – признаки юридической ответственности. Рассмотрим эти признаки.

Во-первых, основанием ответственности является правонарушение.

Ответственность всегда конкретна: это ответственность определенного субъекта за доказуемое нарушение точно обозначенной нормы права при обстоятельствах, заранее предусмотренных законом или другими нормативными актами.

Право, правонарушение и ответственность неразрывно связаны. Признавая необходимость охраны права государственным принуждением, мы вводим в понятие права понятие правонарушения: право для того и нужно, чтобы поддерживать социальный порядок, пресекать отклонения от наиболее важных с общественной точки зрения вариантов поведения. Само существование права — показатель противоположности интересов людей, которые не могут договориться между собой на основе только лишь моральных норм. Очевидно, однако, что право практически невозможно нарушить, не посягая на конкретные правовые отношения. Правонарушение не причиняет урона и ущерба нормам закона, которые продолжают действовать и считаются обязательными; оно вредно или опасно для конкретных прав и охраняемых законом интересов, для стабильности определенной области общественных отношений. Правонарушение — конкретный факт, юридическое определение (квалификация) которого содержится в законе. То же и правовое принуждение: оно может применяться лишь к конкретным лицам (субъектам права) за точно определенные нарушения в той сфере, где люди общаются между собой, вступают в отношения. Невозможно применить санкции за «нарушение права вообще», но можно и должно применить их за конкретный проступок; невозможно восстановить нарушенный правопорядок, не восстанавливая конкретные права, принуждая к выполнению конкретных обязанностей[7].

Необходимость точной определенности качеств правонарушения и мер принуждения, которые должны применяться в случае его совершения, предполагает особенное значение так называемой «догмы права» при осуществлении юридической ответственности. При любом понимании права вообще — нормативном, социологическом, естественно-правовом, психологическом — норма права, как она выражена в тексте закона, является «альфой и омегой» ответственности за правонарушение. Ни признаки правонарушения, как они описаны в законе, ни санкции, определяющие меры принуждения за него, не подлежат расширительному или распространительному толкованию либо (тем более!) применяться по аналогии. При применении мер государственного принуждения должно быть доказано, что лицо, привлеченное к ответственности, совершило правонарушение, признаки которого описаны в законе, в результате чего к нему применяется точно определенная мера принуждения на основе и в рамках закона.

Во-вторых, все виды ответственности осуществляются на основе нормативных конструкций, представляющих единство норм материального и процессуального

права. Признаки правонарушения и санкции за его совершение предусмотрены нормами материального права; порядок доказывания, определения того, было или не было правонарушение и кто его совершил, а также назначение конкретной меры государственного принуждения в пределах санкции нарушенной нормы — строго регламентирован нормами процессуального права.

Отметим, что в последние десятилетия преодолевается существовавшая в общей теории права и ряде отраслевых дисциплин недооценка роли и значения процедурно-процессуальной регламентации ряда сфер осуществления государственной деятельности. Справедливо отмечается [8], что процессуальные нормы несут на себе, в сущности, основную нагрузку нормативного способа упрочения режима законности. Однако дефинитивный аппарат теории права не вполне готов выразить различные уровни понятия «процессуальные нормы и отношения». Само понятие процесса по традиции нередко связывается с деятельностью суда; поэтому необычным терминологическим новшеством оказывается определение исполнительно-уголовного права как уголовно-процессуального или, по крайней мере, лежащего с ним в одной плоскости.

В ряде исследований процессуальные нормы, регулирующие отношения ответственности, рассматриваются только как внешняя форма, а не содержание ответственности. В результате вне поля зрения исследователей остаются, с одной стороны, правовые институты, обеспечивающие право на защиту лицу, привлеченному к ответственности, а также другие гарантии истины по делу о правонарушении, а с другой стороны — за пределы ответственности выводятся нормы, определяющие «технологии принуждения», от которых зависит практическая реализация и неотвратимость ответственности. Взгляд на ответственность как на осуществление только материально-правовых норм (санкции за правонарушение) основан на крайне ограниченных представлениях о правах лица, обвиняемого в правонарушении.

Кроме того, умозрительное расщепление юридической ответственности на «материальную» и «процессуальную» породило ряд теоретических трудностей, влияющих на практику применения законодательства.

Иногда утверждается, что ошибочное привлечение человека к уголовной, административной или иной «процессуальной» ответственности юридически не создает никаких последствий, поскольку не было «материально-правового» отношения ответственности [9]. Между тем ошибочное официальное обвинение невиновного лица в совершении правонарушения порождает право лица на

официальную реабилитацию, моральную и материальную компенсацию. С другой стороны, утверждается, что уголовная (и иная) ответственность существует, даже если правонарушитель скрылся от правоохранительных органов и к ответственности в установленном законом порядке не привлечен: «То обстоятельство, что правонарушитель может быть некоторое время неизвестен, не имеет принципиального значения. В течение срока давности уголовного преследования преступник является субъектом юридической ответственности, поскольку он объективно существует. Он обязан понести наказание, и эта обязанность возникает именно с момента преступления, хотя она в течение определенного времени не реализуется»[\[10\]](#).

Юридическая ответственность, далее, связана с государственным и общественным осуждением деяния правонарушителя. Суть юридической ответственности состоит в претерпевании правонарушителем определенных лишений. В литературе указанные лишения подразделяются на три группы: психологические (замечание, выговор, предупреждение – лишение здесь состоит в психологических переживаниях правонарушителя по поводу привлечения его к ответственности), материальные (штраф, конфискация имущества, изъятие орудия совершения правонарушения и т.п.) и организационно-правовые (предполагают ограничение правонарушителя в определенных правах). Отметим здесь важнейшую особенность юридической ответственности, которая отличает ее от иных видов государственного принуждения: юридическая ответственность предполагает возложение на правонарушителя дополнительных лишений, которых бы он не имел, действуя правомерно (например, лицо, укравшее автомобиль, не только вернет его владельцу, но и лишится свободы на определенный срок).

2. Классификации и принципы юридической ответственности.

2.1. Виды классификаций юридической ответственности

Юридическая ответственность представляет собой сложное и многогранное явление, поэтому выделение ее видов можно проводить по различным основаниям: по отраслям права, по характеру санкций, в зависимости от вида правонарушения,

за совершение которого налагается ответственность и т.д. Остановимся на наиболее распространенных подходах.

Основные виды юридической ответственности предопределяются содержанием санкций, которые применяются за правонарушения. Санкции делятся на два вида (по способу воздействия на правопорядок): правовосстановительные санкции направлены на устранение непосредственного вреда, причиненного правопорядку (восстановление нарушенных прав, принудительное выполнение обязанностей, устранение противоправных состояний), задача штрафных, карательных санкций — воздействие на правонарушителя в целях общей и частной превенции правонарушений (уголовно-правовые, административные, дисциплинарные и некоторые другие санкции). Поскольку выраженный в санкции способ охраны правопорядка предопределяет порядок ее применения и реализации, основным делением видов ответственности (как и санкций) является деление на *правовосстановительную и штрафную*.

Для правовосстановительной ответственности существенно важно точное определение уже существующих обязанностей правонарушителя и их, в случае необходимости, принудительное осуществление. Для штрафной, карательной ответственности — правильная квалификация правонарушения, индивидуализация наказания или взыскания, реализация примененных к правонарушителю мер принуждения, освобождение его от ответственности, когда ее цели достигнуты.

Этим определяется круг вопросов, решаемых в пределах соответствующего вида ответственности при помощи процессуальной формы. Последняя зависит от материального основания еще и в том отношении, что чем строже санкция, тем более развита эта процессуальная форма (обширность нормативной детализации гарантий истины по делу и права на защиту прямо пропорциональна степени строгости санкции).

Комплекс норм материального и процессуального права, определяющих санкцию и другие меры принуждения, подлежащие применению в случае правонарушения, порядок (процесс) и последовательность применения и реализации этих мер, а равно норм, определяющих права лица, привлеченного к ответственности, образует нормативную конструкцию ответственности.

Существенная разница между штрафной, карательной ответственностью и правовосстановительной состоит в следующем.

Штрафные, карательные санкции (уголовные, административные, дисциплинарные) носят относительно определенный характер, устанавливая высший и низший пределы наказания или взыскания, подлежащего назначению правонарушителю в соответствии с обстоятельствами правонарушения, степенью вины, характеристикой личности и других обстоятельствами.

Правовосстановительные санкции носят абсолютно определенный характер, поскольку размер ущерба, вреда, причиненного правопорядку, может быть достаточно точно определен независимо от обстоятельств правонарушения.

Лицо, привлеченное к штрафной, карательной ответственности, неспособно подвергнуть себя наказанию или взысканию, которое должно быть определено и назначено ему соответствующими государственными органами в соответствии с обстоятельствами дела и реализовано в установленном законом порядке. Лицо, совершившее правонарушение, влекущее применение восстановительных санкций, может до и без вмешательства государственных органов возместить причиненный ущерб, восстановить нарушенные права, выполнить обязанности, прекратить противоправное состояние. На этом основано применение к правонарушителю дополнительных санкций, понуждающих его к скорейшему восстановлению правопорядка, что невозможно и недопустимо при осуществлении штрафной, карательной ответственности.

При осуществлении штрафной, карательной ответственности к правонарушителю применяется одна санкция (она может определять основное и дополнительные наказания или взыскания) за виновное и противоправное деяние, которое может содержать признаки разных правонарушений. Более строгая штрафная, карательная ответственность (уголовная) поглощает менее строгие (административная или дисциплинарная).

Правовосстановительная ответственность не поглощается никакой другой и применяется до тех пор, пока не будет восстановлен правопорядок (руководитель предприятия, виновный в нарушении ст. 145 УК РФ, привлекается к уголовной ответственности; кроме того, отменяется незаконный приказ об увольнении работницы + она восстанавливается в должности + оплачивается вынужденный прогул + выплаченные суммы взыскиваются с лица, издавшего незаконный приказ + это решение принудительно исполняется, если не выполнено добровольно).

Общим для того и другого видов ответственности является, как отмечено, с одной стороны применение мер принуждения, предусмотренных законом за правонарушение и, с другой стороны — осуществление прав лица, обвиняемого в

правонарушении (любого вида), оспаривать обвинение, участвовать в исследовании обстоятельств дела, давать объяснения, представлять доказательства, обжаловать решения, принятые в процессе осуществления ответственности.

В процессе осуществления ответственности могут применяться предусмотренные законодательством принудительные меры, обеспечивающие производство по делу о правонарушении — меры обеспечения доказательств (обыски, выемки и др.) или исполнения решения (опись имущества, его изъятие и др.), а также меры пресечения (отстранение от работы, задержание, содержание под стражей и др.). Эти принудительные меры носят вспомогательный характер: их применение зависит от тяжести правонарушения, но не содержит его итоговой правовой оценки (их применением не исчерпывается и не решается вопрос об ответственности за правонарушение); при применении санкции они поглощаются назначенным наказанием, взысканием, принудительным исполнением.

Штрафная, карательная ответственность применяется за преступления либо административные или дисциплинарные проступки. Возникновение и движение этой ответственности протекает только в процессуальной форме и определяется актами государственных органов и должностных лиц, наделенных соответствующими полномочиями.

Своеобразным последствием применения штрафной, карательной санкции является «состояние наказанности» (судимость — в уголовном праве, наличие взыскания — в трудовом и в административном), влекущее некоторые правоограничения и более строгую ответственность при рецидиве.

К *штрафной, карательной* ответственности, согласно видам правонарушений и санкций за их совершение, относятся *уголовная, административная и дисциплинарная* ответственность.

Уголовная ответственность является разновидностью юридической ответственности наряду с гражданско-правовой, административной, дисциплинарной. Уголовная ответственность является более суровой мерой и устанавливается уголовным законом за совершение какого-либо общественно опасного деяния, причинившего или способного причинить вред наиболее значительным общественным отношениям. Государственное принуждение выступает содержанием уголовной ответственности и реализуется через деятельность специальных органов, выступающих от имени самого государства.

Словосочетание «уголовная ответственность» в теории и практике встречается и употребляется довольно часто, и интерес ученых-юристов к данной проблеме не ослабевает. До настоящего времени в теории уголовного права понятие уголовной ответственности дискуссионно в связи с разнообразным пониманием и разнообразными подходами в изучении этого сложного института. Достаточно распространенное понятие уголовной ответственности в отечественной уголовно-правовой литературе определялось как обязанность лица, совершающего преступление, претерпеть меры государственного принуждения^[11].

Данное понятие встретило немало возражений, а то и просто представлялось ошибочным. Так, М.Н. Марченко в связи с этим приводит следующие доводы: «Попытки вывести понятие уголовной ответственности только из норм материального права (на подобие гражданско-правовой ответственности за причинение имущественного вреда) привели к распространению идеи «уголовно-правового отношения»^[12]. Содержанием этого правоотношения, а тем самым и уголовной ответственности большая часть сторонников этой идеи считают обязанность преступника подвергнуться наказанию, предусмотренного нормами уголовного права. Поскольку юридической обязанностью называется предписанное правом необходимость определенного поведения, обеспеченное соответствующими санкциями, об уголовно-правовом отношении можно было бы говорить, если существовал бы закон, обязывающий лицо совершившее преступление, в определенный срок обратиться в правоохранительные органы для назначения ему наказания. Но даже и такой закон не создавал бы уголовно-правового отношения в том виде, как оно обычно конструируется, поскольку «подвергнуться (подвергнуть себя?) наказанию» преступник неспособен, а содержанием обязанностей не могут быть действия невозможные, от воли и сознания обязанного лица не зависящие. Наказание в соответствии с совершенным преступлением назначается уличенному преступнику уполномоченными государственными органами.

В несколько иной интерпретации понятие уголовной ответственности как особого правового отношения между государством и преступником дал А. И. Санталов, определивший ее как вынужденное претерпевание виновным лицом негативных последствий преступления в форме осуждения со стороны государства и принуждения преступника уполномоченными органами.^[13]

Представляется, что понятия «уголовная ответственность» и «уголовное правоотношение» или его часть — понятия не тождественные, хотя взаимозависимые и взаимообусловленные по отношению друг к другу, и их

отождествление или смешивание вряд ли будет правильным. Уголовное правоотношение возникает с момента совершения лицом преступления, а уголовная ответственность, являясь ядром уголовно-правовых отношений (его частью или элементом), может возникать, наступать и реализовываться в самое разное время.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что понятие уголовной ответственности в теории уголовного права до настоящего времени дискуссионно и по-прежнему порождает разность мнений в ее определении как по своей сущности, так и по содержанию. Вместе с тем нельзя не согласиться с авторами, утверждающими, что уголовная ответственность за установленные общественно опасные деяния по своей сути всегда конкретна в отношении определенного субъекта преступления, и это представляется неоспоримым. Вместе с тем уголовная ответственность обусловлена определенными границами, т. е. моментами ее возникновения и окончания, а также промежуточными стадиями реализации.

Привлечение лица к уголовной ответственности в соответствии с принципом вины, нашедшим свое закрепление в ст. 5 УК РФ, это заключительный этап ответственности субъекта преступления (осужденного), который завершается в дальнейшем погашением или снятием судимости с лица, совершившего общественно опасное деяние.

Вместе с тем наряду с ретроспективной (негативной) уголовной ответственностью, в теории уголовного права имеет место и такое понятие, как «позитивная уголовная ответственность» (о чем уже упоминалось).

Что же касается вопроса, связанного с основанием уголовной ответственности, то действующее законодательство положило конец многолетним спорам и дискуссиям среди ученых на эту тему. В ст. 8 УК РФ четко говорится: «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Поэтому никакие мысли, взгляды и убеждения, если они не связаны с совершением преступления, не могут повлечь за собой уголовную ответственность, т.к. она наступает только за конкретное действие или бездействие, предусмотренное уголовным законом в качестве общественно опасного деяния.

Уголовная ответственность применяется за преступления и включает самые строгие меры государственного принуждения. Порядок ее осуществления

регламентирован наиболее детально и определяется уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством. Ряд принципов уголовной ответственности закреплен в международных пактах и в конституционном законодательстве. Привлечению определенного лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого обычно предшествует возбуждение уголовного дела по факту преступления, сбор и исследование относящихся к этому делу доказательств. С момента привлечения к уголовной ответственности обвиняемый имеет право на защиту.

Уголовно-процессуальным законодательством определены права и обязанности обвиняемого, подозреваемого и других участников процесса, а также правомочия должностных лиц и государственных органов, ведающих производством по делу, порядок сбора и исследования доказательств, применения в случае необходимости принудительных мер (мер пресечения, обысков, выемок, приводов и др.).

Решающей стадией уголовной ответственности является рассмотрение дела в судебном заседании. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Каждый осужденный за уголовное преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией в порядке, установленном законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания. Назначенное виновному наказание исполняется по нормам уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Отношения уголовной ответственности завершаются отбытием наказания, назначенного осужденному [\[14\]](#).

Если общественно опасное деяние совершено в состоянии невменяемости или лицо, его совершившее, заболело душевной болезнью, лишаящей возможности отдавать отчет в своих действиях или руководить ими, суд может применить принудительные меры медицинского характера, не являющиеся ответственностью (помещение в психиатрическую больницу общего или специального типа).

Строгость мер уголовного наказания и, соответственно, сложность уголовно-процессуальной формы, обеспечивающей обоснованность и законность их применения, обусловлены тем, что они (наказания) применяются за преступления, т. е. виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом. В литературе существует мнение, что общественная опасность присуща не только преступлениям, но и некоторым проступкам (административным, дисциплинарным), которые отличаются от преступлений лишь меньшей степенью

общественной опасности[15].

Во-первых, действие или бездействие, формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вреда и не создавшее угрозы причинения вреда личности, обществу или государству, не является преступлением (ч. 2 ст. 14 УК), но может оказаться административным или дисциплинарным проступком (в законодательстве ни один вид проступков не назван общественно опасным), за который правонарушитель подлежит соответствующей ответственности.

Во-вторых, уголовная ответственность качественно отличается от всех иных видов ответственности: предусмотренные уголовным законом наказания существенно ограничивают правовой статус осужденного (лишение или ограничение свободы, длительные сроки исправительных работ или лишение каких-либо специальных прав, крупные штрафы и др.). За особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, применяется смертная казнь или пожизненное лишение свободы. Уголовное наказание применяется не только за совершение преступления, но и за покушение, приготовление, соучастие. Давность привлечения к уголовной ответственности в зависимости от тяжести преступления может достигать пятнадцати лет (к лицам, совершившим преступление против мира и безопасности человечества, сроки давности не применяются). После отбытия наказания у лица, осужденного за преступление, длительное время (в зависимости от тяжести преступления и соответственно отбытого наказания) сохраняется «судимость» — особое правовое состояние, отражающееся на моральном и правовом статусе лица и являющееся отягчающим обстоятельством при повторном преступлении.

Все это, вместе взятое, требует очень тщательного отбора законодателем тех видов правонарушений, которые действительно общественно опасны, для квалификации их как преступлений, запрещенных уголовным законом.

От преступлений отличаются проступки — виновные противоправные деяния, влекущие применение взысканий.

Другим видом *штрафной ответственности* является *административная ответственность*. Административная ответственность - один из важнейших институтов административного права.

Проблема административной ответственности теснейшим образом связана с общими проблемами юридической ответственности и является особенно

актуальной в современный период развития нашего общества и государства. В отечественной правовой литературе вопросам юридической ответственности посвящено много работ. Вместе с тем в условиях формирования гражданского общества и правового государства понятие и содержание юридической ответственности требуют определенного переосмысления.

Существуют различные определения юридической ответственности, суть которых в том, что она рассматривается как правоотношение, возникающее между государством и правонарушителем, в соответствии с которым на последнего возлагаются обязанности нести неблагоприятные последствия за свое деяние[16]. Государство рассматривается лишь как управомоченный субъект, реализующий ответственность, т.е. традиционно юридическая ответственность расценивается главным образом как ответственность граждан, должностных лиц и организаций перед государством; об ответственности же самого государства практически не упоминается.

Вместе с тем в условиях становления гражданского общества и правового государства становится все более очевидной необходимость взаимной ответственности государства и личности, повышения ответственности именно органов государственной власти перед гражданами. Эта принципиально важная тенденция получила закрепление в ст. 53 Конституции РФ.

Идея ответственности государства постепенно утверждается в нашем законодательстве. В соответствии с Законом РФ «Об обжаловании в суде действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» любые действия и решения, а также бездействие, затрагивающие права и свободы человека и гражданина, подлежат судебному обжалованию. Решение суда, вступившее в законную силу, обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений, должностных лиц, государственных служащих и граждан. Об исполнении решения должно быть сообщено суду. В случае неисполнения решения суд принимает меры, предусмотренные законодательством.

Как известно, административная ответственность в нашей стране регулируется КоАП РФ, Таможенным кодексом РФ, а также большим количеством законодательных актов, касающихся ответственности юридических лиц. В частности, одним из последних актов является Федеральный закон «Об административной ответственности юридических лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах» (1999 г.).

Исходя из концепции нового КоАП РФ, все федеральные нормы об административной ответственности должны включаться именно в Кодекс, что соответствует идее реальной кодификации законодательства об административных правонарушениях. Принципиальным отличием ныне действующего Кодекса является то, что его действие распространяется на юридических лиц. Необходимость такого нововведения объясняется тем, что в связи с переходом страны к рыночной экономике в последние годы уже принят ряд законов прямого действия, предусматривающих административную ответственность юридических лиц за правонарушения в области строительства, природопользования и др. Установление административной ответственности юридических лиц является одним из средств обеспечения исполнения возложенных на них обязательств. Меры административной ответственности должны применяться к юридическим лицам как субъектам административного правонарушения вне зависимости от их организационно-правовых форм и форм собственности.

В настоящее время у нас наметились реальные шаги отступления от так называемого «иммунитета верховной власти». Это следует расценивать как положительный фактор. Государственные органы должны не только иметь четкие юридические установки, касающиеся их прав, но осознавать и выполнять обязательства, а также нести ответственность за свои действия. Для достижения этих целей необходимо привлечь весь комплекс мер ответственности. Особое внимание должно быть уделено проблемам административной ответственности.

Понятие административной ответственности необходимо определять через понятие самого административного права, поскольку оно является институтом последнего. Однако это родовое понятие само находится в застойном состоянии [17], и правовая реформа никак не затронула его. Как и в советские времена, административное право трактуется регулятором общественных отношений в определенной сфере.

Одним из перспективных направлений развития института административной ответственности является усиление внимания к теоретической разработке проблем правового статуса субъектов права. В условиях информатизации общества этот вопрос получает новый импульс для своего совершенствования, что связано, в частности, с возникновением новых обязанностей субъектов права в условиях применения современных информационных технологий и, соответственно, с новыми потребностями в подходах к реализации ответственности самих субъектов.

Административная ответственность осуществляется на основе законодательства об административных правонарушениях. Производство по делу начинается составлением протокола об административных правонарушениях. В случаях, когда в соответствии с законодательством штраф налагается и взимается, а предупреждение фиксируется на месте совершения правонарушения, протокол не составляется, если нарушитель не оспаривает налагаемое на него взыскание. В предусмотренных законодательством случаях к лицу, привлеченному к административной ответственности, могут применяться меры обеспечения производства по делу: административное задержание лица, личный досмотр, досмотр вещей и документов.

Дела об административных правонарушениях рассматриваются народными судами, народными судьями, органами внутренних дел, органами государственных инспекций и другими государственными органами и должностными лицами, уполномоченными на то законодательными актами. Дело рассматривается открыто, в присутствии лица, привлекаемого к административной ответственности. Привлеченный к ответственности вправе знакомиться с материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства, пользоваться юридической помощью адвоката, обжаловать постановление по делу, имеет ряд других прав. Законодательством определены сроки привлечения к административной ответственности и исполнения наложенных взысканий.

Следующий вид *штрафной* ответственности - *дисциплинарная* ответственность. Дисциплинарная ответственность применяется за нарушение трудовой, учебной, служебной, воинской дисциплины. Рабочие и служащие, нарушившие трудовую дисциплину, привлекаются к дисциплинарной ответственности администрацией предприятия, учреждения, организации. До наложения взыскания должны быть затребованы объяснения от нарушителя трудовой дисциплины. Законодательством определен порядок обжалования дисциплинарного взыскания, сроки его применения и действия, порядок досрочного снятия. Определенную специфику имеет дисциплинарная ответственность работников гражданской авиации, железнодорожного транспорта, военнослужащих по уставам о дисциплине, а также дисциплинарная ответственность судей и некоторых других категорий должностных лиц, дела о проступках которых рассматриваются и решаются специальными дисциплинарными коллегиями.

От *штрафной, карательной* ответственности отличается *правовосстановительная* ответственность, которая заключается в восстановлении незаконно нарушенных

прав, в принудительном исполнении невыполненной обязанности. Особенность этого вида ответственности в том, что в ряде случаев правонарушитель может сам, без вмешательства государственных органов, выполнить свои обязанности, восстановить нарушенные права, прекратить противоправное состояние. На этом, как отмечено, основаны дополнительные санкции, применяемые к правонарушителю в процессе реализации этих отношений ответственности (пени, штрафы, другие меры понуждения). Правовосстановительная ответственность возникает с момента правонарушения и завершается восстановлением (в установленных законом пределах) нарушенного правопорядка. Процессуальные нормы регулируют осуществление этого вида ответственности в случае спора (в суде, в арбитраже) или отказа правонарушителя восстановить нарушенный правопорядок (исполнительное производство).

Проблемы правовосстановительной ответственности приобретают в нашей стране особенное значение в связи с развитием частного права, товарно-денежных отношений, перспективой становления гражданского общества и правового государства. В прежнем обществе, где все было огосударствлено, главное значение придавалось штрафной, карательной ответственности. Большая часть теоретиков утверждала, что ответственность состоит только в применении штрафных, карательных санкций. В чем-то здесь сказалось и обыденное правосознание, сводящее право в целом к уголовному праву, и недооценка роли санкций, направленных на реальное восстановление нарушенных прав. Поскольку все, даже сфера обслуживания, было огосударствлено, нередко ситуации, когда гражданин, чьи права нарушены противоправными действиями работников государственных организаций и предприятий, получал не возмещение вреда и убытков, а сообщение о том, что на виновных наложены дисциплинарные взыскания.

Переход к рыночным отношениям существенно меняет значение правовосстановительных санкций и побуждает по-новому оценить ряд дискуссионных проблем теории ответственности.

В условиях рыночной экономики теоретическое решение этих проблем затрудняется еще и легальной возможностью участника договора в любой момент отказаться от его выполнения, уплатив отступное — предусмотренную договором неустойку, возместив причиненный ущерб. Проблема еще более усложняется перспективами распространения так называемого «страхования ответственности», при которой фактически теряются воспитательные, превентивные, репрессивные функции имущественной ответственности. И все же причинение имущественного и

иного (например, морального) вреда, нарушение договора, невыполнение обязательства и аналогичные деликты относятся к правонарушениям, а применение гражданско-правовых санкций за их совершение — является правосстановительной ответственностью.

Во-первых, эти деликты формально запрещены действующим законодательством, поскольку они нарушают правопорядок гражданского общества; за них установлены санкции, предусматривающие либо невыгодные для правонарушителя последствия (возмещение вреда, уплата неустойки и т. п.), либо применение мер прямого принуждения для восстановления нарушенных прав.

Во-вторых, применение правосстановительных санкций в случае спора облечено в процессуальные формы, во многом аналогичные тем, которые свойственны штрафной, карательной ответственности. Институты гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права содержат гарантии достижения истины по делу, правомерности применения санкций, права лица, обвиняемого (упрекаемого) в правонарушении, дающие ему возможность защищать свои охраняемые законом интересы, вплоть до права добиваться компенсации в случае ошибочного или незаконного привлечения к ответственности. Попытки отдельных авторов трактовать правосстановительные санкции как «меры защиты»[\[18\]](#), осуществляемые вне процессуальных форм ответственности, не соответствуют традициям, современному состоянию и перспективам развития законодательства.

Важность и актуальность этих положений необходимо подчеркнуть в связи с тем обстоятельством, что понимание ответственности как реализации только штрафных, карательных санкций, привело отдельных авторов к выводу, что взгляд на принудительное исполнение обязанности как на ответственность объективно оправдывает фактическую безответственность. Между тем достаточно известно, что сейчас именно ненадежность аппарата принудительного исполнения позволяет многим недобросовестным должникам уходить от ответственности. Дело доходит до того, что, по сообщениям печати, для взимания долгов порой привлекаются мафиозные структуры.

На совершенствование правосстановительной ответственности направлены Федеральные законы «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах». Совершенствование государственной системы исполнительного производства, требующее принятия ряда дополнительных организационных и законодательных мер, призвано создать в конечном счете систему процессуально оформленного государственного принуждения, представляющего собой

динамичный процесс, который не исчерпывается, а лишь завершается физическим или, точнее, фактическим принуждением. Именно неизбежностью развертывания этой нормативно определенной процедуры принуждения осуществляется давление на правонарушителя, понуждение его к выполнению специальных обязанностей, порождаемых деликтом, органическое соединение «обязательности и принудительности» в нормативно-правовой модели имущественной ответственности.

2.3. Принципы юридической ответственности: содержание и сущность

При рассмотрении проблем юридической ответственности необходимо принципы, на которых основывается этот институт. Сразу отметим, что наибольшее развитие общие принципы юридической ответственности получили в уголовном процессе.

Основным принципом юридической ответственности является законность: ответственность применяется только за правонарушение, то есть виновное противоправное деяние, совершенное деликтоспособным лицом [\[19\]](#).

«Ответственностью без вины» в гражданском праве называют обязанность организаций и граждан, деятельность которых связан с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей), возместить вред, принесенный источником повышенной опасности (если вред не возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.) Эти правила, определяющие гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный как правонарушающими, так и правомерными действиями, остановлены в целях защиты прав и интересов лиц, пострадавших от транспортной, промышленной или иной деятельности, не безопасной для окружающих. Кроме того, эти правила стимулируют развитие техники безопасности при эксплуатации таких предприятий.

При осуществлении ответственности закону, запрещающему какое-либо деяние, не должна придаваться обратная сила по той причине, что право, как правило должного, обращенное в будущее, регулирует волевое поведение людей, соизмеряющих свои поступки с их юридической оценкой (за что наказывать человека, если он не знал, что этот поступок когда-то будет запрещен?). По той же причине должно быть заранее известно, какое именно (в каких пределах)

наказание или взыскание будет применено к тем, кто совершит именно такое правонарушение. Придание обратной силы закону, усиливающему наказание или взыскание, недопустимо потому, что социальное назначение и запретов, и санкций (угрозы за их нарушение) состоит в том, чтобы повлиять на выбор той или иной линии поведения (если бы знал, что будет караться столь строго, то не совершил бы). Напротив, закон, отменяющий запрет или облегчающий наказание, взыскание, обязательно должен иметь обратную силу, потому что строгое наказание за деяние, которое ранее считалось преступлением, а теперь не считается или наказывается менее строго, не только противоречит гуманности и справедливости, но и уравнивает в общественном сознании преступные и не преступные деяния, деяния опасные и менее опасные.

Законность ответственности и в том, что конкретная мера ответственности строго ограничена пределами санкции нарушенной нормы и при ее реализации может быть смягчена, но никак не усилена. Наконец, исследование обстоятельств дела о правонарушении, применение и реализация санкций, особенно строгих, осуществляются в процессуальной форме, содержащей гарантии объективного рассмотрения и решения дела с обеспечением прав и законных интересов лица, привлеченного к ответственности [\[20\]](#).

Законодательством определены специальные гарантии законности, предупреждающие и пресекающие выход за рамки закона, злоупотребления и ошибки при применении материально-правовых норм (неправильная юридическая квалификация деяния, определение наказания или взыскания вне пределов санкции) и норм процессуальных (нарушение процедуры рассмотрения дела, исследования доказательств, принятия решения, порядка его обжалования и реализации и т.п.).

С законностью тесно связана обоснованность ответственности, под которой понимаются, во-первых, объективное исследование обстоятельств дела, сбор и всесторонняя оценка доказательств, аргументированность вывода о том, было ли совершено правонарушение, виновно ли в этом лицо, привлеченное к ответственности, подлежит ли применению предусмотренная законом санкция; во-вторых, определение конкретной меры наказания, взыскания, возмещения вреда в точном соответствии с критериями, установленными законом [\[21\]](#). Как уже говорилось, штрафные, карательные санкции имеют относительно определенный характер, позволяющий при применении наказания или взыскания учесть обстоятельства конкретного дела (особенности правонарушения, характеристика личности правонарушителя и др.). Выбор конкретной меры наказания или

взыскания в пределах относительно определенной санкции должен быть основан на тщательном изучении материалов дела и учете смягчающих и отягчающих обстоятельств.

При применении праввосстановительных санкций также решается вопрос о том, было ли совершено правонарушение, но при конкретизации санкции рассматриваются другие проблемы: об объеме и порядке возмещения причиненного вреда (иногда — о возможности уменьшения или рассрочки выплат), о способе устранения противоправного состояния, о возмещении убытков и ущерба и т.д.

С законностью и обоснованностью ответственности связан принцип, согласно которому никто не должен дважды нести уголовную или иную ответственность за одно и то же правонарушение. Это означает, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом.

Принцип «не дважды за одно» относится к применению штрафных, карательных санкций и не противоречит тому, что к правонарушителю, подвергнутому штрафной, карательной ответственности, применяются праввосстановительные санкции, если его деянием причинен имущественный или иной вред (расхититель не только подвергается наказанию, но с него также взыскивается сумма похищенного; хулиган, разбивший витрину, наказывается за хулиганство и, сверх того, возмещает причиненный ущерб). Кроме того, само наказание, предусмотренное санкцией, может содержать несколько правоограничений (например, лишение свободы + конфискация имущества + лишение права занимать определенные должности).

Одним из важнейших принципов юридической ответственности является также принцип справедливости. Общественно осуждаемое деяние правонарушителя влечет для него неблагоприятные санкции личного и имущественного характера. Противоправные деяния различны, следовательно, различно воздаяние - мера ответственности за их совершение. Справедливость требует соответствие меры наказания за совершенное нарушение его тяжести. Отвечать должно в меру содеянного. Для достижения такого соответствия нужны критерии, которые позволяли бы если не измерить, то сопоставить преступление и наказание, деликт или меру ответственности. Очевидно, что ни измерения, ни точного сопоставления многочисленных видов правонарушений мерам ответственности нет. Даже принцип талиона не мог бы применяться ко всем правонарушениям. Поэтому

принцип справедливости при выборе мер ответственности за правонарушения имеет относительный характер. Это не означает, что принцип не действует вообще, что не существует никаких критериев правонарушения и меры ответственности.

Определенные критерии общего плана выработаны общественной практикой, исходя из сущности правонарушения, ответственности и справедливости. В наиболее общем виде справедливость ответственности отражена в самой системе законодательства, его отраслей, устанавливающих различные составы правонарушений и различные меры ответственности в зависимости от степени их общественной опасности. Общие начала справедливого применения мер ответственности закреплены в некоторых отраслевых законах. Согласно уголовному законодательству, суд назначает наказание в пределах, установленных законом, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного правонарушения, мотивы содеянного, личность виновного, характер и размер причиненного вреда, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Степень вины и имущественное положение правонарушителя учитываются при определении размера возмещения вреда по гражданскому законодательству[22]. Хотя в некоторых отраслевых законодательных актах и не определяются прямо общие начала применения мер ответственности, можно полагать, что изложенные в уголовном законодательстве критерии применимы ко всем видам правонарушений. Такими общими критериями справедливости назначения мер ответственности за совершаемые правонарушения всех видов являются: степень общественной опасности, вредоносности правонарушения, степень вины правонарушителя, личность виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства.[23]

Принципом ответственности являются состязательность процесса и право на защиту лица, привлеченного к ответственности. Этот принцип утвердился в борьбе с феодальным режимом и свойственным ему инквизиционным, обвинительным процессом. Состязательность — важное средство достижения истины по делу о правонарушении и обеспечения обоснованности решения, способ преодоления обвинительного уклона при расследовании дел о правонарушениях, гарантия прав лица, привлеченного к ответственности.

Лицо, которое привлекается к ответственности, то есть официально обвиняется в совершении правонарушения, находится в фактически неравном положении с обвиняющим его государственным органом, правомочным применять меры принуждения. Это неравенство в какой-то мере компенсируется состязательностью

процесса, возложением на того, кто правомочен привлекать к штрафной, карательной ответственности, «бремени доказывания», то есть обязанности либо доказать факт правонарушения и совершения его обвиняемым, либо прекратить дело и принести извинения. С этим связана презумпция невиновности: каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый в уголовном процессе, а также привлеченный к другому виду штрафной, карательной ответственности, не обязан доказывать свою невиновность. Он имеет право оспаривать факт правонарушения, его юридическую оценку, представлять свои доказательства, участвовать в исследовании обстоятельств дела (в том числе в допросе свидетелей обвинения). Государственным органам и должностным лицам запрещено каким бы то ни было способом принуждать обвиняемого в совершении правонарушения к даче показаний. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Любые доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими силы. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Комплекс прав лица, привлеченного к ответственности, дающий ему возможность участвовать в исследовании обстоятельств дела и отстаивать свои интересы, называется правом на защиту. Это право закреплено законом в виде процессуальных прав привлеченного к ответственности, обеспечивающих ему возможность знать, в чем именно состоит обвинение, оспаривать его, участвовать в исследовании обстоятельств дела, пользоваться помощью адвоката, обжаловать применение мер пресечения и другие акты, предшествующие принятию решения, обжаловать само решение и порядок его исполнения и др.

Осуществление правосстановительной ответственности также основано на принципе состязательности, но распределение «бремени доказывания» здесь иное: потерпевшему достаточно доказать причинение имущественного или иного вреда, невыполнение обязательства, создание противоправного состояния. Подлежащий ответственности может оспаривать факт правонарушения, доказывать правомерность своих действий, причинивших вред, обосновывать свое мнение о размере вреда или о порядке его возмещения.

К принципам ответственности относится ее неотвратимость. Выше говорилось о том, что установление запретов и санкций за их нарушение имеет смысл лишь при условии, что лица, совершившие правонарушения, привлекаются к ответственности и подвергаются мерам принуждения, определенным санкциями

нарушенных правовых норм. Неотвратимость ответственности зависит более всего от налаженности работы правоохранительных органов, от подготовленности, компетентности и добросовестности работников, уполномоченных привлекать к ответственности и применять санкции.

Правонарушение, на которое не отреагировали правоохранительные органы, причиняет правопорядку серьезный урон: безнаказанность правонарушителей не только поощряет их к совершению новых, часто более тяжких преступлений, но и подает дурной пример другим лицам, особенно неустойчивым. Поэтому одной из важных проблем являются обязательная и своевременная регистрация сведений о правонарушениях, возбуждение уголовных дел по факту каждого преступления. Не секрет, что в погоне за «благополучными» (менее неблагополучными) показателями некоторые работники органов дознания и следствия порой избегают регистрировать сведения о преступлениях, особенно тех, расследование и раскрытие которых связано с большими трудностями. Немалый урон правопорядку способно причинить и бездействие должностных лиц, попустительствующих совершению административных и дисциплинарных проступков, допускающих создание и сохранение противоправных состояний (издание незаконных актов, заключение и исполнение противозаконных сделок, самовольное строительство и т.п.).

Своевременность ответственности означает возможность привлечения правонарушителя к ответственности в течение срока давности, то есть периода времени, не слишком отдаленного от факта правонарушения.

Для административных и дисциплинарных проступков такой срок определен в несколько месяцев; по уголовным преступлениям срок давности значительно больше — от года до десяти — пятнадцати лет в зависимости от тяжести преступления и обстоятельств дела. Давностью ограничено также обращение к исполнению вступившего в законную силу приговора (до пятнадцати лет) или постановления о наложении административного взыскания (один год).

При осуществлении ответственности учитываются такие принципы права и морали, как целесообразность и гуманизм. Это означает, что лицо, совершившее правонарушение и признанное виновным, может быть полностью или частично освобождено от применения и реализации санкции по тем причинам, что правонарушитель добровольно возместил нанесенный ущерб или устранил причиненный вред, проявил чистосердечное раскаяние, делами доказал свое исправление, в силу чего назначение ему взыскания или наказания либо

дальнейшее отбывание назначенного срока нецелесообразно. По мотивам гуманности отношения ответственности могут быть прекращены в случае тяжелой болезни правонарушителя, несчастья в его семье и по аналогичным причинам.

Принцип гуманизма учитывается и при осуществлении право-восстановительной ответственности, но сложность заключается в том, что если государство и его органы вправе простить (помиловать) правонарушителя, смягчив его штрафную, карательную ответственность или вообще освободив от нее по основаниям, указанным в законе, то в случае, когда нарушены права частных или юридических лиц и речь идет об их восстановлении, право отказа от осуществления ответственности принадлежит только тем, чьи права восстанавливаются посредством такой ответственности. Однако и здесь по просьбе лица, привлеченного к ответственности, при наличии уважительных причин возможны по решению суда или других правоохранительных органов изменение порядка исполнения, отсрочка и рассрочка платежей, снижение размеров выплат.

Заключение

Российское правоведение не достигло согласия при определении как понятия юридической ответственности, так и классификации ее видов. Если такие виды юридической ответственности, как уголовно-правовая, гражданско-правовая, административная, дисциплинарная можно признать достаточно разработанными, то вопросы государственно-правовой ответственности лишь начинают обсуждаться.

Серьезной проблемой ряда обществ, в том числе и нашего, являются декриминализация и дегенерализация, под которым понимаются общее сокращение количества правовых запретов, отмена наказуемости некоторых деяний, а также перевод менее опасных преступлений в разряд проступков.

Сегодня, с усложнением общественной жизни, развитием научно-технической революции возникает необходимость установления новых запретов, определения новых составов правонарушений и санкций за их совершение. Практика показывает устарелость или неэффективность немало числа ранее установленных запретов, которые либо почти не нарушаются, либо, наоборот, нарушаются почти безнаказанно, потому что меры государственного контроля и принуждения оказались неэффективны для их предупреждения, обнаружения и пресечения.

Серьезной практической проблемой, особенно для нашей страны, является соотношение правосстановительной и штрафной, карательной ответственности. В гражданском обществе в случаях, когда правонарушение причинен урон правам гражданина или организации, первоочередной задачей является восстановление нарушенных прав, возмещение вреда за счет правонарушителя.

Формирование гражданского общества повышает значение правосстановительной ответственности, реализация которой непосредственно служит поддержанию и восстановлению правопорядка.

Библиография

1. Антонова В.П. Административная ответственность и проблемы административного права//Государство и право. 2010. №10.
2. Базылев Б.Т. Сущность позитивной юридической ответственности. – М., 2019
3. Барков А.В. Неотвратимость юридической ответственности. – В кн.: Право и демократия. - Минск, 2015
4. Барциц И.Н. Федеративная ответственность: понятие и виды // Журнал российского права. 2014. №12.
5. Бахрах Д.Н. Административная ответственность. – М., 2016
6. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 2015
7. Горбатов Н.А. Юридическая ответственность: нравственные и правовые аспекты. – В кн.: Юридическая ответственность: проблемы теории и практики. – М., 2015
8. Громов Н.А., Полуниин С.А. Санкции ничтожности в процессе доказывания //Журнал российского права. 2014, №3/4.
9. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М., 2010
10. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под. ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. — М., 2016.
11. Общая теория права и государства / Под. ред. В.В. Лазарева. – М., 2016.
12. Общая теория права./ Под общ. ред. А.С. Пиголкина. - М., 2017.
13. Проблемы теории государства и права / Под. ред. М.Н. Марченко - М., 2013.
14. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности //Государство и право – 2010 - №3
15. Теория государства и права: курс лекций / Под. ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 2000.

16. Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под. ред. проф. Б.В. Здравомыслова. - М.,2016.
 17. Хачатурян Р.Л. Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. - М., 2012
 18. Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности. - М., 2015
-
1. Подобный подход прослеживается в ряде работ советских исследователей. Подробнее об этом см.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М., 1999 - с. 3-14 [↑](#)
 2. См., например: Юридическая ответственность: проблемы теории и практики. - М., 1994 - с.34; Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. - М., 1999 - С.12-15; Хачатурян Р.Л. Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. - М., 2002 - с. 15-20; Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности. - М., 2001 - с. 3-6 [↑](#)
 3. Базылев Б.Т. Сущность позитивной юридической ответственности. - М., 1999 - с. 38 [↑](#)
 4. Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. СПб, 2000 - с.79 [↑](#)
 5. Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под. ред. проф. Б.В. Здравомыслова. - М., 1999. - с. 201 [↑](#)
 6. Базылев Б.Т. Сущность позитивной юридической ответственности. - М., 1999 - с. 31 [↑](#)
 7. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. - М., 1999 - с. 34 [↑](#)
 8. См.: Антонова В.П. Административная ответственность и проблемы административного права//Государство и право. 2000. №10; Бахрах Д.Н. Административная ответственность. - М., 1999; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М., 1999; Малеин Н.С. О мерах ответственности // Теория права: новые идеи. Москва,1993. Выпуск3. [↑](#)

9. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1999 – с.15 [↑](#)
10. Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под. ред. проф. Б.В. Здравомыслова. - М., 1999 – с. 14 [↑](#)
11. Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под. ред. проф. Б.В. Здравомыслова. - М., 2018 – с.214 [↑](#)
12. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под. ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. — М., 2017 - с. 677 [↑](#)
13. См.: Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под. ред. проф. Б.В. Здравомыслова. - М., 2018 – С. 231 [↑](#)
14. Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под. ред. проф. Б.В. Здравомыслова. - М., 2018 – с. 247 [↑](#)
15. Подробнее об этом см.: Юридическая ответственность: проблемы теории и практики. – М., 2015 – с.12-34 [↑](#)
16. Бахрах Д.Н. Административная ответственность. – М., 2015 – с.79 [↑](#)
17. Бахрах Д.Н. Административная ответственность. – М., 2015 – с. 80 [↑](#)
18. Юридическая ответственность: проблемы теории и практики. – М., 2015 – с. 38 [↑](#)
19. Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности. – М., 2016 – с.11 [↑](#)
20. Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности. – М., 2016 – с. 14 [↑](#)
21. Горбатов Н.А. Юридическая ответственность: нравственные и правовые аспекты. – В кн.: Юридическая ответственность: проблемы теории и практики.

- М., 2017- с.56 [↑](#)

22. Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности. - М., 2015 -с. 45 [↑](#)

23. Горбатов Н.А. Юридическая ответственность: нравственные и правовые аспекты. - В кн.: Юридическая ответственность: проблемы теории и практики. - М., 2016 - с.59 [↑](#)